

Ю. А. Русина

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

Рекомендовано методическим советом УрФУ в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлению подготовки «История»

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2017

Автор:

Русина Юлия Анатольевна — доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Рецензенты:

кафедра источниковедения Высшей школы источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (заведующий кафедрой — доктор исторических наук, профессор *В. И. Дурновоцев*);

Юмашева Ю. Ю. — кандидат исторических наук, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела.

Русина, Ю. А.

Р88 Источниковедение новейшей истории России : учеб. пособие для академического бакалавриата / Ю. А. Русина. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 234 с. — Серия : Университеты России.

ISBN 978-5-534-00431-1

Серия «Университеты России» позволит высшим учебным заведениям нашей страны использовать в образовательном процессе учебники и учебные пособия по различным дисциплинам, подготовленные преподавателями лучших университетов России и впервые опубликованные в издательствах университетов. Все представленные в этой серии учебники прошли экспертную оценку учебно-методического отдела издательства и публикуются в оригинальной редакции.

В учебном пособии рассмотрены основные разновидности письменных исторических источников по истории России XX в.: законодательные материалы, статистика, делопроизводственные документы, периодическая печать, мемуарные произведения, художественная литература и устные свидетельства. Подробно анализируются условия возникновения, «жизненный цикл» и содержание документальных материалов, опыт вовлечения их в научную практику и некоторые приемы источниковедческого исследования.

Для студентов высших учебных заведений, аспирантов исторических факультетов университетов и академических институтов, а также специалистов в области гуманитарного знания.

УДК 930.2(075.8)
ББК Т211я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-00431-1

© Русина Ю. А., 2015
© ООО «Издательство Юрайт», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
ГЛАВА 1. Законы и нормативные акты	13
1.1. Основные понятия	13
1.2. Вопросы классификации законодательных источников	14
1.3. Начальный этап советского законодательства	18
1.4. Конституции СССР и Российской Федерации	20
1.5. Разновидности законодательных источников	24
1.6. Публикации законодательных документов	27
1.7. Методика источниковедческого исследования законодательных источников	29
1.8. Новые подходы в изучении законодательных источников ...	31
<i>Список источников и литературы</i>	34
ГЛАВА 2. Делопроизводственные документы государственных и общественных учреждений, предприятий и организаций	37
2.1. Организация работы с делопроизводственными документами	38
2.2. Разновидности делопроизводственной документации	41
2.3. Особенности изучения делопроизводственных документов	55
2.4. Публикации делопроизводственных документов и результаты их исследования	57
2.5. Документы КПСС и общественных организаций	61
2.5.1. Основные разновидности документов	62
2.5.2. Опыт научной практики	72
<i>Список источников и литературы</i>	80
ГЛАВА 3. Статистические источники	85
3.1. Организация статистического дела	86
3.2. Статистика народонаселения	92
3.2.1. Материалы переписей населения	92
3.2.2. Материалы текущей статистики (учета) населения ...	112

3.3. Статистика промышленности	117
3.4. Статистика сельского хозяйства	130
3.5. Статистика труда	137
3.6. Материалы бюджетных обследований	146
<i>Список источников и литературы</i>	152
ГЛАВА 4. Советская периодическая печать	156
<i>Список источников и литературы</i>	172
ГЛАВА 5. Источники личного происхождения	175
<i>Список источников и литературы</i>	198
ГЛАВА 6. Художественная литература	201
<i>Список источников и литературы</i>	218
ГЛАВА 7. Источники устной истории	220
<i>Список литературы</i>	234

ПРЕДИСЛОВИЕ

Какое поле – эта новейшая Русская история!
И как подумаешь, что оно вовсе еще не обработано,
и что кроме нас, русских,
никто того не может предпринять!..

*А. С. Пушкин в письме к М. А. Корфу,
14 октября 1836 г.*

Как отрасль исторического знания, как особая научная дисциплина отечественное источниковедение оформилось в последней трети XIX в. Известно, что условиями институализации любой науки служат: разработка определений ее объекта и предмета, основных задач, методов изучения и понятийного аппарата.

Учитывая, что вопросы методологии источниковедения в основном содержании учебного пособия не затрагиваются, остановимся на некоторых из них в предисловии.

Объектом изучения источниковедения являются исторические источники. Это утверждение никогда не подвергалось сомнению. Что касается определения **предмета** источниковедения, задач и статуса науки, то они вырабатывались на протяжении всего XX в. в условиях теоретических дискуссий и крупных научных споров. В 1920-е гг. большинство историков удовлетворяло общее определение источниковедения как научной дисциплины, посвященной изучению исторических источников. Деятели науки 1930-х гг. также характеризовали источниковедение как «совокупность научно-вспомогательных дисциплин, относящихся к изучению и обработке исторических источников». С. Н. Валк в 1940 г. впервые употребил термин «общее источниковедение», подчеркивая тем самым, что источниковедение, в отличие от других дисциплин, занимающихся изучением источников, «дает общее учение о документе». Так источниковедение было выделено из комплекса других научных дисциплин, чьим объектом являются источники. В опубликованных

в том же году учебниках М. Н. Тихомирова и С. А. Никитина источниковедение рассматривалось как самостоятельная наука, ставящая своей задачей «дать обзор и критику важнейших письменных источников по истории СССР». В 1953 г. во втором издании «Большой советской энциклопедии» была опубликована статья Л. В. Черепнина «Источниковедение», носившая на тот момент концептуальный характер для уровня развития науки. Статья определяла источниковедение как «наиболее широкую из вспомогательных исторических дисциплин, разрабатывающую методы изучения и использования исторических источников». В 1960-е гг. среди теоретических дискуссий наиболее крупной был научный спор об определении предмета источниковедения и задачах науки. Отмечалась множественность дефиниций: в одних случаях источниковедение характеризовалось как совокупность вспомогательных дисциплин, в других – как одна из них. Предлагалось также с целью подтверждения статуса науки, являющейся основой любого исторического исследования, заменить термин «вспомогательная» термином «специальная историческая дисциплина». В конце 1960-х гг. С. О. Шмидт высказался против противопоставления этих терминов. Предмет источниковедения, по его мнению, включает «теорию и практику изучения исторических источников». В 1970–80-е гг. специалисты в области теории источниковедения (М. А. Варшавчик, С. О. Шмидт, В. И. Стрельский) также подчеркивали, что источниковедение должно не только разрабатывать методiku, принципы и приемы исследования исторических источников, но и вести практическую работу по их изучению. Эта точка зрения утвердилась в учебнике под редакцией И. Д. Ковальченко (издания 1973 и 1981 гг.), где также отмечалось отличие источниковедения от других дисциплин, занимающихся изучением отдельных групп источников. Отличие это, по мнению ученого, заключалось прежде всего в том, что источниковедение разрабатывает наиболее общие приемы научной критики и методы работы со всей массой исторических источников. В конце 1990-х гг. был определен новый статус источниковедения в системе гуманитарного знания, суть которого заключалась в убеждении, что исторический источник представляется единым

объектом различных гуманитарных наук при разнообразии предметов их изучения. Подчеркивался междисциплинарный, интегрирующий характер источниковедения, разрабатывающего методы, которые применяются не только в исторической науке, но и других исторических дисциплинах, а также необходимы для гуманитарного знания в целом и обязательны в образовании специалиста-гуманитария. В современной концепции источниковедения активно проводятся идеи исторического источника как средства общения личности с мировой культурой. Определение предмета науки, оформленное на рубеже XX–XXI вв., звучит так: «Источниковедение – наука об исторических источниках как историко-культурных явлениях». При этом подчеркивается, что источниковедение представляет свой предмет в системе: **историческая действительность – исторический источник – историческое знание**.

Центральное место среди теоретических проблем источниковедения занимает теория самого **исторического источника**, раскрывающая его природу, сущность, специфику взаимодействия с действительностью, особенности содержащихся в нем сведений, его гносеологическую функцию в научных исследованиях. На современном этапе развития источниковедческой мысли можно выделить три основных подхода к определению этого ключевого для науки понятия.

Во-первых, следует отметить подход, который можно определить как **культурологический**. Он основан на представлении, что для источниковедения ключевым является определение культуры в широком смысле – как все созданное людьми. Этот взгляд на исторический источник был сформулирован в конце 1990-х гг. представителями школы источниковедения МГИАИ (О. М. Медушевская, В. А. Муравьев, И. Н. Данилевский, М. Ф. Румянцева и др.). Теоретически он восходит к учению А. С. Лаппо-Данилевского и учитывает идеи зарубежных историков и философов. Исторический источник рассматривается как произведение, созданное человеком, как продукт культуры в широком смысле. Акцент при этом делается на понимании психологической и социальной природы исторического источника, которая и делает его пригодным для изучения

исторического прошлого. Историческое прошлое понимается как реконструкция, в основе которой – диалог сознания исследователя с сознанием людей, живших прежде. Исторический источник в ходе интерпретации позволяет воспроизвести одушевленность (психику, индивидуальность) своего творца, понять автора – человека прошлого. В соответствии с этим подходом определение исторического источника звучит так:

Источник – продукт (материально реализованный результат) целенаправленной человеческой деятельности, используемый для получения данных о человеке и обществе, в котором он жил и действовал. В источнике в материальной форме (на материальном носителе) реализованы чувства и мысли людей, когда-то создававших их.

Другой взгляд на исторический источник можно характеризовать как *расширительный*. Его высказывали такие ученые-историки, как С. О. Шмидт, С. М. Каштанов, В. В. Кабанов и др. Расширяя суть понятия, они выводили его за рамки только «источников исторического происхождения»:

Исторический источник – это все, откуда можно получить информацию о развитии человеческого общества... все то, что может источать информацию, полезную для историка, а не только результаты целенаправленной человеческой деятельности, хотя именно источники исторического происхождения (т. е. памятники материальной и духовной культуры) составляют основной массив исторических источников. Но источники это – и окружающая человека естественно-географическая среда, и физико-биопсихические свойства самого человека, во многом предопределяющие и объясняющие деятельность и отдельных индивидуумов, и общества в целом.

И третья точка зрения на исторический источник связана с *информационным подходом*. Ее придерживаются ученые – последователи школы И. Д. Ковальченко (А. Г. Голиков, Т. А. Круглова и др.). Они включают в понятие «исторический источник» «все, что создано в процессе деятельности людей, несет информацию о многообразии общественной жизни и служит основой для научно-го познания». Исторические источники, по их мнению, выполняют

функцию накопления, хранения и передачи социальной информации о прошедшей действительности. Создание любого источника представляется при этом как процесс, в котором, согласно концепции И. Д. Ковальченко, взаимодействуют объект (действительность) и субъект (творец источника).

Особенность первого подхода, рассматривающего исторический источник как продукт культуры в широком толковании, заключается в акценте на понимании его психологической и социальной природы. Его сторонники видят слабость расширительной трактовки в том, что в ее рамках не определяется сущность исторического источника, а лишь обозначается функция. Эти различия характеризуются как методологические, так как в конечном итоге обусловлены разным пониманием объекта исторического познания.

Различия между культурологическим и информационным подходами в определении исторического источника так же вызваны разным пониманием объекта исторического познания. В первом случае – это *представления о прошлой действительности*, зафиксированные в источнике, и тогда прошлое познается как реконструкция. Во втором – *сама прошедшая действительность*, познание которой возможно благодаря историческим источникам.

Обращаясь к вопросам изучения исторических источников, вовлечения их в практику научных исследований, полезно вспомнить слова французского ученого Э. Ле Руа Ладюри. Он отмечал, что если историк, наметив познавательную цель, определив круг источников и сформулировав конкретные вопросы к ним, начнет работу, то вскоре он может оказаться совсем на другой дороге, нежели предполагал. Источники, которые должны были, по предположению историка, дать одни ответы, оказываются способными направить исследование в неожиданное русло и навязывать свой путь. Во избежание того, чтобы «источники овладели историком», историку необходимо владеть *методикой источниковедческого исследования*.

До сих пор многие современные исследователи, обращаясь к критике исторических источников, оперируют понятием *внешняя и внутренняя критика*. Эта терминология, прочно вошедшая в арсенал историков еще в советский период, связана с позитивист-

ским подходом к изучению источников. В то же время И. Д. Ковальченко во втором издании своего учебника (1981) подчеркивал необоснованность выделения в источниковедческом анализе внешней и внутренней стороны, которое приводит к нарушению целостной структуры исторического источника.

В источниковедческом исследовании И. Д. Ковальченко выделял **основные стадии работы с источником**: 1) поиск, выявление источников; 2) источниковедческий анализ (научная или источниковедческая критика источника); 3) разработка методов изучения, обработка и анализ данных, содержащихся в источнике. Понятия «источниковедческий анализ», «научная критика», «источниковедческая критика» ученый использовал как синонимы. Указанные этапы и сегодня можно оценить как обязательные составляющие любого конкретно-исторического исследования, когда поиск источников, выработка методики их изучения и вовлечение в научную практику содержащихся в них сведений связаны с определенной научно-познавательной целью.

В контексте истолкования исторического источника как явления культуры источниковедческое исследование – это сложная процедура, включающая в себя два основных этапа: **источниковедческий анализ** и **источниковедческий синтез**, составляющие основу метода источниковедения.

Источниковедческий анализ предполагает изучение исторического источника (или их совокупности) с различных сторон, для того чтобы приблизиться к ответу на вопросы о его полноте, достоверности, информационном потенциале и научной ценности. На полноту, степень достоверности, содержание источника и актуальное научное значение могли повлиять различные факторы, связанные с его созданием и функционированием, всем его «жизненным циклом» до того, как он стал историческим источником. В связи с этим рассматриваются исторические условия возникновения источника, фигура автора, обстоятельства создания источника, история его текста и публикаций, проводится интерпретация и анализ содержания. В процессе источниковедческого анализа исследователь раскрывает информационные возможности источника, интер-

претирует те сведения, которые намеренно или помимо своей воли сообщает источник о своем авторе, об условиях, в которых был создан и общекультурной ситуации.

Необходимо обратить внимание, что данная схема источниковедческого анализа представляет собой обобщенный, типовой подход к изучению источника. Его можно определить как классический канон современного источниковедения. Однако учитывая многообразие разновидностей (типов и видов) произведений, с которыми имеет дело источниковед, допустимо творческое движение в содержании и последовательности аналитических процедур. Подчинение жесткой схеме канона далеко не всегда возможно и не всегда способствует достижению многогранной цели источниковедческого исследования. Например, изучение истории текста или истории публикаций источника способно вырасти в самостоятельное исследование. Проблема авторства может занимать доминирующее положение в источниковедческом анализе, а может практически уступать свое место детальному рассмотрению конкретных обстоятельств создания источника. Нагрузка, возложенная на разные этапы исследования, лишь в редких случаях будет равномерной, но она всякий раз должна соответствовать специфическим чертам и характеристикам изучаемого источника.

Опираясь на результаты аналитического разбора исторического источника (или их совокупности), источниковед обобщает свою работу при помощи *источниковедческого синтеза*. Синтез – это завершающий этап изучения произведения, рассматриваемого в качестве исторического источника. В ходе него обобщаются результаты анализа отдельных сторон произведения, полученные при исследовании его структуры и содержания. Теперь исторический источник рассматривается целостно, как явление культуры своего времени.

Источниковедческий синтез, сосредотачивая внимание исследователя на воссоздании целостности произведения, открывает возможности широких культурологических компаративных исследований. Возможны сложные сравнительные операции аналогичных источников одного периода или произведений, принадлежащих разным историческим эпохам, сопоставление источников различной

видовой принадлежности, соответствующих одной культуре и т. д. Источниковедческий синтез позволяет увидеть уникальность или типичность вовлеченных в научную практику результатов человеческой деятельности. Аргументированная научная оценка значения исторического источника дает обоснование для практических рекомендаций о возможностях его научно-практического использования.

В завершение необходимо сказать несколько слов о структуре издания. Учебное пособие состоит из семи глав, в которых рассматриваются основные разновидности *письменных исторических источников* по истории России XX в.: законодательные материалы, статистика, делопроизводственные документы, периодическая печать, мемуарные произведения, художественная литература и устные свидетельства. Подробно анализируются условия возникновения, назначение, «жизненный цикл», форма и содержание документальных материалов, опыт вовлечения их в научную практику и некоторые приемы источниковедческого исследования, учитывающие специфику и характерные черты рассматриваемых исторических источников. Наличие главы, посвященной устным свидетельствам, объясняется тем, что эти материалы вводятся в научную практику чаще всего в письменном виде, будучи или транскрибированы (расшифрованы) из аудио- и видеозаписей, или изначально созданы как письменный источник. В этой связи можно обратить внимание на классификационные системы, разработанные известными отечественными историками И. Д. Ковальченко и С. О. Шмидтом, внесшими неоспоримый вклад в развитие методологии источниковедения, в которых «устные источники» не выделены в самостоятельную разновидность. Первая классификационная модель, построенная на синтаксическом аспекте информации, включает четыре типа исторических источников: 1) вещественные, 2) письменные, 3) изобразительные, 4) фонические. Вторая относит «разговорную речь и памятники устного творчества» в группу «словесных источников».

В основе текста учебного пособия – многолетний опыт преподавательской и исследовательской работы автора в области источниковедения отечественной истории.

ЗАКОНЫ И НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

1.1. Основные понятия

Законы и нормативные акты относятся к типу письменных исторических источников и являются самостоятельным видом с характерной формой, структурой содержания и целевым назначением.

Законы, принятые законодательными органами, устанавливают те правила, которым должны следовать учреждения, общественные организации и отдельные лица в государстве. Документы исполнительных органов власти показывают, какими методами и средствами претворяются в жизнь решения в области политики, экономики и культуры, сформулированные в законодательных актах. Научная оценка закона не может быть сформулирована без учета постановлений и распоряжений, направленных на реализацию закона.

Система советского законодательства включала в себя **законы и нормативные акты**.

В юридической литературе нормативный акт характеризуется так: *это правовой документ, направленный на регулирование общественных отношений, издаваемый органом права и устанавливающий, изменяющий или отменяющий нормы права*. Закон – *это декларация принципов и намерений*, а его практическое осуществление обеспечивается **подзаконными актами**.

В системе законодательства всегда имеется:

- качественная соподчиненность – юридическое верховенство одного правового акта (конституция) и вторичность других;
- отличия по функциям и источнику власти (законодательная, исполнительная, судебная);
- высокая степень компетенции, так как законодательство направлено на регулирование общества в целом или значительных социальных групп.

Специфика закона как исторического источника заключается в том, что он: 1) отражает явления экономической, политической, социальной, культурной жизни; 2) затрагивает реальные интересы членов общества, а поэтому 3) является мощным инструментом идейно-пропагандистского воздействия и регулирования общественных и материальных отношений.

1.2. Вопросы классификации законодательных источников

Советская историческая и юридическая литература предлагала различные схемы **классификации** законов и нормативных актов: по отраслям права (конституционное, административное, уголовное, гражданское и т. д.); по компетенции (общесоюзное, республиканское, местное); по видовой принадлежности и специфике анализа (декреты, конституции, законы, кодексы, документы съездов).

В современных учебниках и научных публикациях нет единого мнения о содержании понятия «законодательные источники». Ведущий специалист в области дипломатики С. М. Каштанов предлагает использовать более широкую категорию – **юридические акты**. Тенденция расширения круга документов, включенных в «актовые источники», отражена в учебнике «Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории» (РГУ, 1998). В понятие **актовый материал**, или **акт**, которое шире, чем просто «законодательный акт», включены разнородные документы договорного характера. В учебнике «Источниковедение новейшей истории России» (под редакцией А. К. Соколова, 2004) С. В. Журавлевым предложена общая классификация законодательных и нормативных актов, преследующая учебные цели и учитывающая необходимость системного изучения как советского, так и современного законодательства. Данная система основана на источнике права, объекте и субъекте правовых отношений:

- международные и межреспубликанские договоры и соглашения;
- конституции и юридические акты законодательного характера (в том числе и подзаконные правовые акты), принятые государством

и его органами, направленные на управление государственными институтами, совершенствование хозяйственной деятельности, регулирование общественных отношений;

- правовые акты государственных структур, выполняющих административно-управленческие и регистрационно-учетные функции по отношению к группам населения и физическим лицам;

- договорно-правовые акты, заключенные между юридическими лицами;

- договорно-правовые акты между юридическими и физическими лицами;

- акты, фиксирующие договорно-правовые отношения между гражданами;

- «односторонние сделки», совершаемые физическими лицами в нотариальном порядке (завещания, доверенности и т. д.).

Предложенная схема показывает, что в отличие от законов большинство актов составляют часть делопроизводства учреждений нотариального, управленческого, административно-хозяйственного характера. Поэтому с позиций принятой видовой классификации их можно назвать «пограничными» разновидностями исторических источников.

В практику исторических исследований чаще всего вовлекаются, а следовательно, нуждаются в источниковедческом подходе и научной оценке следующие *разновидности законов и нормативных актов*:

1. Законодательные акты, которые подразделяются на *конституции, акты конституционного характера* (сюда входят и наиболее важные декреты первых лет советской власти), *кодексы и основы законодательства, законы, указы, постановления*.

2. Совместные постановления партии (ВКП(б) – КПСС) и правительства, представляющие особую группу советских источников. Как разновидность подзаконных нормативных актов они появились в 1932 г., отражая тенденцию сращивания партийного и государственного аппаратов. В 1950–70-е гг. в СССР развернулась дискуссия об их юридической силе. Возражая правоведам, относившим их к числу обычных подзаконных актов, В. М. Корельский

попытался обосновать особую юридическую силу этих документов, введя в научный оборот категорию **партийно-правовые нормы**. Его позицию поддержал ведущий советский специалист в области права С. С. Алексеев, определив для этого документального комплекса характеристику «юридический авторитет». В учебнике В. Я. Борщевского «Источниковедение истории СССР. Советский период» (Киев, 1985) руководящие материалы КПСС были отнесены к нормативным актам. Аналогичной точки зрения об особой юридической силе партийных решений придерживался и автор учебников по историко-партийному источниковедению М. А. Варшавчик.

3. «Пограничная» группа материалов, которую можно отнести и к актам, и к делопроизводственной документации, – это ведомственные административные документы (**приказы, инструкции, письма, постановления** и т. д.). По своему статусу они могут быть обязательными только для организаций данного ведомства либо иметь общеобязательный характер. Такими правами обладали нормативные документы Государственной плановой комиссии (комитета) (Госплан СССР), Государственного комитета по материально-техническому снабжению (Госснаб СССР), Министерства финансов, Государственного банка СССР.

4. Нормативные документы местных органов власти – Советов и их исполкомов (**решения и распоряжения**). Они были обязательными для исполнения на ограниченной территории и подзаконны по отношению к актам союзных и республиканских законодательных, а также исполнительных органов власти. Компетенция местных органов власти распространялась преимущественно на охрану окружающей среды, благоустройство, местное хозяйство, культурно-бытовые вопросы и т. д. Этот документальный комплекс часто отражал действительные нужды людей, качество их жизни, реалии советской повседневности в разных республиках, областях, в городских и сельских населенных пунктах.

5. Нормативные акты ряда общественных организаций. Правом издания подобных документов, обязательных для исполнения

на всей территории страны, в СССР обладал, например, Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). Право законодательной деятельности в области социального страхования, труда и техники безопасности было передано ему государством в 1933 г. после упразднения Наркомата труда. С 1955 г., после образования Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, появились совместные акты ВЦСПС и Госкомтруда.

При изучении законодательных источников различных периодов истории советского и современного общества необходимо знать *структуру высших органов государственной власти*, осуществлявших законодательную деятельность.

Законодательные акты первых лет советской власти (1917–1923) принимались Всероссийскими съездами Советов, Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) и Советом народных комиссаров (СНК) РСФСР, а также отдельными ведомствами. Так, в первые месяцы существования советской власти законодательные акты принимались военно-революционными комитетами (ВРК), Советом труда и обороны (СТО). Эти органы имели право законодательной инициативы, рассмотрения законопроектов и их утверждения. Согласно Конституции 1924 г. законодательную деятельность осуществляли Всесоюзные съезды Советов, ЦИК СССР, СНК СССР, народные комиссариаты СССР, ЦИК союзных республик. На основе Конституции 1936 г. законы принимались Верховными Советами СССР, союзных и автономных республик. Нормативные акты всех других органов власти носили подзаконный характер, то есть издавались во исполнение законов. Этот порядок законодательной деятельности сохранялся и по Конституции 1977 г., однако с некоторыми изменениями. Право рассмотрения и утверждения законопроектов по-прежнему имел только Верховный Совет СССР. Но вносить законопроекты на рассмотрение (право законодательной инициативы) могли Советы министров СССР и союзных республик, Верховный суд СССР, Генеральный прокурор СССР, общесоюзные органы общественных организаций. В период перестройки (1988–1991) законодательной инициативой обладали Съезд

народных депутатов СССР, Верховные Советы СССР и союзных республик, народные депутаты СССР, Советы министров СССР и союзных республик, а также Верховный суд СССР, Генеральный прокурор СССР, общесоюзные органы общественных организаций. Но рассматривать и утверждать законопроекты имели право только Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР. В 1990–1991 гг. законодательную власть получил Президент СССР, высшие органы государственной власти РСФСР и ее автономных республик. После распада Советского Союза и до принятия Конституции 1993 г. законодательные права перешли к Съезду народных депутатов РСФСР и Верховному Совету РСФСР. Законодательной инициативой обладали Президент РСФСР (с 1992 г. – РФ), Совет министров РСФСР, высшие органы государственной власти автономных республик, краев и областей, Верховный суд РСФСР, Прокурор РСФСР, Главный государственный арбитр РСФСР, республиканские органы общественных организаций. В соответствии с Конституцией 1993 г. право выносить законопроекты на обсуждение имеют Президент РФ, Совет Федерации, члены Совета Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, законодательные органы субъектов Федерации, Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ. Рассматривают законопроекты последовательно Государственная Дума и Совет Федерации. Утверждает – Федеральное собрание.

1.3. Начальный этап советского законодательства

Каждый из периодов в развитии отечественного законодательства имеет отличия, нашедшие отражение в составе, структуре и содержательных особенностях документов. Для первых лет советской власти была характерна множественность наименований законодательных актов, условно объединенных термином *декреты*. Помимо самих декретов здесь имеются *постановления, резолюции, обращения, положения, воззвания, декларации, инструкции*.

Начальный этап советского законодательства, отразившийся в своеобразии законодательного комплекса, характеризуется: 1) отсутствием разделения властей и соответствующих им функций законотворчества; 2) неразработанностью специфической правовой терминологии как в названиях документов, так и в содержании текстов; 3) огромным количеством, а также видовым и тематическим разнообразием законодательных актов; 4) ярко выраженным агитационно-пропагандистским дискурсом; 5) революционной стилистикой языка, в котором встречаются жаргонизмы, просторечия и другие несвойственные официальному документу лексические единицы; 6) апеллированием к так называемым «народным массам», рабочим и крестьянам, малообразованным слоям населения, на которых опиралась новая власть; 7) своеобразной практикой публикаций законодательных актов в виде листовок, прокламаций, специальных брошюр. Период от начала завоевания власти в государстве и до принятия Конституции «победившего социализма» (1917–1936) отличает огромная интенсивность законотворческой деятельности, оставившая будущим исследователям обилие разработанных и принятых документов, направленных на регулирование глобальных и повседневных сторон жизни в стране. «Военно-революционный комитет, словно искры, рассыпал во все стороны приказы, воззвания и декреты», – писал Джон Рид в книге «10 дней, которые потрясли мир» (1957). Менее чем за двадцать лет высшие органы законодательной власти приняли около 5,5 тыс. актов, при этом 3 тыс. из них – в течение 1917–1921 гг. и более 250 только за три первых месяца после революции. За 1938–1977 гг. государственно-правовых актов было принято в три раза меньше, чем за предшествующие двадцать лет. «Революционные темпы» вернулись в законотворчество в конце 1980-х гг. По подсчетам специалистов, за полтора года деятельности, с мая 1990 по декабрь 1991 г., Верховный Совет РСФСР принял 95 законов, около сорока из которых относились к категории важнейших – источников конституционного права.

1.4. Конституции СССР и Российской Федерации

Конституция (лат. constitutio – устройство) – основной закон государства, определяющий его общественное и государственное устройство, порядок и принципы образования представительских органов власти, избирательную систему, основные права и обязанности граждан. Конституция – основа всего текущего законодательства¹.

Для источниковедческого подхода особенно важным является изучение исторических условий разработки, целей принятия конституции, что объясняет ее структуру и содержание.

Первая советская Конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов, включала в себя текст «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Это был документ переходного периода. Он закреплял диктатуру пролетариата как полновластие трудящихся во главе с рабочим классом, вводил ограничения в избирательное право, которое предоставлялось только лицам, занятым производительным, общественно полезным трудом, не использующим наемный труд, и солдатам армии и флота. Лишены избирательного права, согласно тексту первой советской Конституции, были семь категорий граждан: 1) использующие наемный труд; 2) живущие на проценты с капитала или доходы с предприятий («нетрудовые доходы»); 3) частные торговцы; 4) служители церкви и религиозных культов; 5) бывшие служащие царской полиции; 6) лица, признанные душевнобольными; 7) лица, осужденные за преступления. Конституция обеспечивала преимущественные права рабочих в ходе выборов в Советы путем неравных норм представительства от городского и сельского населения. Особенности эпохи нашли отражение в провозглашении таких принципов, как всеобщая трудовая повинность, предоставление права защищать революцию с оружием в руках только трудящимся и т. д.

¹ Большой энциклопедический словарь. М., 2001. С. 565.

«Декларация об образовании СССР» и «Договор об образовании СССР», принятые на I съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г., с изменениями и дополнениями легли в основу Конституции СССР 1924 г. Особенностью этой Конституции было то, что она включала в себя только вопросы национально-государственного устройства союзного государства и не касалась определения основ политического и экономического строя, прав и обязанностей граждан. В единое союзное государство согласно основному закону объединялись: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР: Советская Социалистическая Республика Азербайджан, Советская Социалистическая Республика Грузия и Советская Социалистическая Республика Армения). В следующей конституции (1936) слова «социалистическая» и «советская» поменялись местами. Согласно Конституции все законодательные акты, принятые высшими органами власти союзного государства, были обязательны для исполнения на всей территории Советского Союза. Эта норма определяла верховенство союзного законодательства над республиканским.

5 декабря 1936 г. VIII Всесоюзный съезд Советов утвердил новую Конституцию СССР. С ее разработкой связано появление практики *всенародного обсуждения* важнейших законодательных актов. Она была провозглашена «Конституцией победившего социализма» и оценивалась как «самая демократическая конституция» своего времени. Состоял новый основной закон из 13 глав и 146 статей. Политической основой государства определялись Советы депутатов трудящихся, а экономической – социалистическая собственность на орудия труда и средства производства. Конституция 1936 г. ввела разделение между законодательной и исполнительной функциями власти, установила единую форму законодательного акта – «закон». Для документов исполнительной власти были сохранены названия «постановление» и «распоряжение». В основном законе рассматривалось государственное устройство, высшие и местные органы государственной власти и органы государственного управления.

Труд в СССР по Конституции являлся обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина. Декларировались принципы социализма: «кто не работает, тот не ест» и «от каждого по его способности, каждому – по его труду». Конституция вносила существенные изменения в избирательную систему, провозглашая и гарантируя всеобщее равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Впервые в основной закон была введена глава «Основные права и обязанности граждан». Граждане СССР наделялись широкими правами: на труд, на отдых, на обеспечение в старости, на образование. Им гарантировались свобода совести, слова, печати, митингов и демонстраций, равноправие всех граждан независимо от национальной и расовой принадлежности, неприкосновенность личности и жилища. В качестве обязанностей советских граждан были названы: соблюдение Конституции, укрепление социалистической собственности и воинская служба. Несмотря на то, что этот документ долгое время традиционно оценивался как одна из самых демократических конституций своего времени, в его строках обнаруживается словосочетание «враг народа». Так названы «лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность» (ст. 131). Кроме того, на страницах основного закона дана оценка такому преступлению, как «измена Родине», которая определена «самым тяжким злодеянием» (ст. 133). Характерной для периода сосредоточения государственной власти в руках одной политической партии является и другая формулировка. Статья, где говорится о праве граждан объединяться в общественные организации, заканчивается словами: «наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» (ст. 126).

7 октября 1977 г. VII сессия Верховного Совета СССР утвердила новую Конституцию СССР. Предварительно текст законопроекта был опубликован в периодической печати для всенародного

обсуждения. Структура этого документа существенно отличалась от предыдущих. Текст был разбит на 9 разделов, 21 главу и 174 статьи. В заглавия разделов и глав были введены новые понятия, которые до этого в Конституции не рассматривались: правосудие, арбитраж, гимн, внешняя политика, социальное развитие и культура, народный депутат. Юридическое закрепление роли КПСС в обществе, давно существующей де-факто, было отражено в шестой статье, в которой говорилось о «руководящей и направляющей силе советского общества, ядре его политической системы, определяющей линию внешней и внутренней политики СССР». Расширены были статьи, посвященные правам граждан. Так, если в предыдущем Основном законе их было одиннадцать, то последняя советская Конституция гарантировала своим гражданам уже двадцать социально-экономических, политических и личных прав и свобод.

В 1988 г. был принят закон об изменении и дополнении Конституции, согласно которому возникла новая система органов власти – Съезд народных депутатов и постоянно действующий Верховный Совет. Новым явлением стали закрепленные законодательно альтернативные выборы. В 1990 г. III съезд народных депутатов СССР ввел пост Президента СССР и отменил шестую статью Конституции. Последнее означало ликвидацию однопартийной системы в стране.

Действующая Конституция 1993 г. состоит из 9 глав и 137 статей, является Основным законом прямого действия. Российская Федерация объявлена демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Содержание Конституции приведено в соответствие с международными нормами, отдающими приоритет правам и свободам человека, которые признаны высшей ценностью. Увеличены количество, самостоятельность, юридический и практический вес регионального (республиканского и местного) законодательства.